

УДК 130.2:81

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

И. В. Кутырёва

Саратовский государственный университет
E-mail: kutyirina@mail.ru

Язык предстает как особая реальность. В стихии языка осуществляются понимание человеком мира и его социализация, формируется готовность к взаимодействию на межличностном и межкультурном модусах. Ключевой становится проблема понимания как способа бытия, то есть онтологии понимания, и в соотношении этой онтологии с эпистемологией интерпретации. Рассмотрение каждой из сторон позволяет расширить проблемное поле темы и раскрыть новые горизонты исследования.

Ключевые слова: коммуникация, интерпретация, диалогизм, монологизм.

Communicative Practices in the Process of Socialization

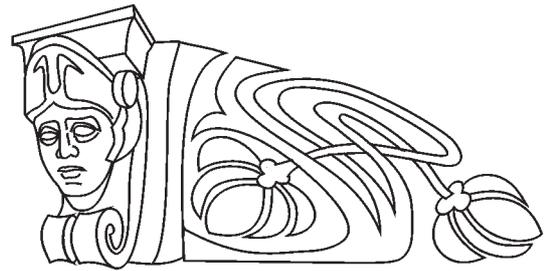
I. V. Kutyrzyova

Language appears as a special reality within which a man finds himself. In the nature of language human understanding of the world and socialization takes place, and the willingness to cooperate on various levels (interpersonal and intercultural) is forming. For a given area we may consider the problem of understanding from two standpoints: as the way of being, that is, the ontology of understanding, and in relation of the ontology of understanding with the epistemology of interpretation. The consideration of each of the parties allows extending the troublesome field to a given topic and opening up new horizons for research.

Key words: communication, interpretation, dialogism, monologism.

Одной из характерных черт современных цивилизаций является их культурная обособленность, которая выражается в языковой замкнутости. Конечно, каждая цивилизация и культурный тип индивидуальны и локальны, иначе мы не разделяли бы общества по типам развития. Но следует отметить, что, говоря о современных цивилизациях, мы чаще всего не используем термины «локальная», «обособленная», «особенная», а говорим «замкнутая». Это связано с коммуникационной проблемой, которая имеет междисциплинарный характер, и о ней говорят и пишут все и везде.

Коммуникационная проблема включает исследование языковых структур, понятийного аппарата, средств и способов коммуникации и т. д. Они, в свою очередь, связаны с проблемами понимания, перевода, правильного истолкования и переноса смыслов, интерпретации. В результате возникают отношения между людьми, культурами, цивилизациями. Рассматривая современный

мир как единую цивилизацию, мы видим, какое огромное количество языковых и культурных переплетений она имеет. Опрометчивым является представление, что все существующие цивилизации и культуры взаимодействуют бесконфликтно. Представляется, что конфликт в этих отношениях заложен изначально, он проявляется в неприятии «чужого» на интуитивном уровне. Для каждого живущего в «своей» культуре, своем миропонимании и мировосприятии иное будет «иным». Это психологическая особенность восприятия на эмоциональном уровне.

С чем связано пристальное внимание к коммуникационной проблеме именно сейчас? Очевидно, последствия игнорирования данной проблемы в настоящее время могут быть катастрофическими. Представим, что все цивилизации замкнуты и никто не делает попыток к формированию единого поля взаимодействия, не вырабатывает приемлемой для всех стратегии взаимодействия и развития планетарной цивилизации в целом. В итоге возникнет убеждение, что избранный путь развития конкретной цивилизации – единственно верный и выстроить его нужно таким образом, чтобы не зависеть от других.

Процессы, происходящие сегодня в обществе, свидетельствуют о все большем обострении противоречий и дистанцировании от установок, привычных для человека на протяжении долгих лет. В XX в. центральными становятся идеи «перелома», «смены типа культуры». В периоды, когда «распадается связь времен», всегда актуализируется проблема понимания. Как отмечал Г.-Г. Гадамер, «она встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие и усиливающие противоположности и напряжения»¹.

Во взаимопонимании поколений важную роль играет и обновление языка. Сам термин «понимание» используется в двух значениях: 1) как фактор познавательный; 2) понимание как сопереживание. В том, как человек воспринимает окружающий мир, велика роль стереотипов, сформированных у него в детстве (культурных, национальных, идеологических), что в конечном

счете обуславливает сложность понимания. В этом процессе новая информация соотносится с уже имеющейся системой знаний, на этой основе происходят выбор, обогащение и классификация материала.

Из вышесказанного следует, что проблема коммуникации – это проблема понимания, эффективности культурного диалога, причем не только разных культур, существующих одновременно, но и культур разных эпох. Серьезная трудность, в частности для лингвистов, заключена в переводе смыслов одного языка на другой, каждый из которых имеет множество семантических и грамматических особенностей.

Но в современной науке проблема языка и коммуникаций формируется не только как лингвистическая, она носит междисциплинарный характер. Анализируя её, современные исследователи обращаются к различным наукам и отраслям знания: психологии, философии, культурологи, семиотике, феноменологии и др. Среди них следует выделить герменевтику, которая изначально занимается проблемой понимания и интерпретации.

Культура – это коллективная память, она выполняет функцию хранения и передачи информации, передаваемой через разнообразные знаковые системы, тексты – в современной европейской традиции как текст принято рассматривать все, что создано искусственно. Таким образом, именно в семантическом поле языка культуры происходит накопление, оформление в текст, затем с помощью методов герменевтики мы можем раскодировать, расшифровать информацию, деконструировать текст, т. е. аналитически разобрать («де») и собрать («кон») в нашем понимании.

Для осмысления проблематики знака, текста, языка, проблемы перевода, интерпретации, понимания в целом нам необходимо обратиться к герменевтическому и деконструктивистскому методам.

Для определения самого термина «герменевтика» обратимся к философскому словарю, где герменевтика толкуется как: 1) искусство понимания как постижения смыслов и значения знаков; 2) теория и общие правила интерпретации текстов; 3) философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации².

По мнению Г. Гадамера, представителя герменевтической традиции, перевод является «искусственной мерой» и не является «нормой нашего отношения к чужому языку»³. Необходимость использовать перевод приводит к утрате самостоятельности смысла. Перевод ведет к несоответствию между сказанным на одном языке и воспроизведенным на другом. По Гадамеру, в подобных случаях процесс взаимопонимания происходит не между собеседниками, а между переводчиками, которые находятся в одном и

том же языковом мире. И если мы действительно владеем языком, то нам уже не только не требуется перевода, но он кажется невозможным, так как само понимание языка не подразумевает интерпретации – это жизненный процесс. «Мы понимаем язык постольку, поскольку мы в нем живем: тезис, который, как известно, относится не только к живым, но и к мертвым языкам»⁴.

Таким образом, герменевтическая проблема, по Гадамеру, состоит не в правильном пользовании языком, а в истинном взаимопонимании по какому-либо поводу, осуществляемом в среде языка. Любой язык может быть выучен так, что человек будет не просто переводить на него со своего родного языка или наоборот, но научится думать на этом языке. Для взаимопонимания в разговоре подобное владение языком является предварительным условием, так как всякий разговор исходит из предпосылки, что собеседники говорят на одном и том же языке. «Необходимость прибегнуть к переводу есть предельный случай, удваивающий сам герменевтический процесс, то есть разговор: он превращается в разговор переводчика со вторым участником и в наш собственный разговор с переводчиком»⁵.

Разговор есть процесс взаимопонимания. «Все, что характеризует ситуацию взаимопонимания в разговоре, становится собственно герменевтическим феноменом там, где речь идет о понимании текстов»⁶. В основе письменного языка лежит язык устной речи. «Письменность есть абстрактная идеальность языка»⁷. Все письменное есть своего рода отчужденная речь, нуждающаяся в обратном превращении своих знаков в речь и смысл. Поскольку из-за письменности смысл претерпевает самоотчуждение, это обратное превращение предстает как собственно герменевтическая задача⁸. То, что сказано в тексте, должно быть освобождено от всех случайных моментов и понято в той чистой идеальности, в которой оно единственно и обретает свою значимость. Гадамер выдвигает основное герменевтическое правило: нельзя вкладывать в текст ничего такого, чего не могло быть в нем изначально.

Понять текст, по Гадамеру, всегда означает применить его к нам самим, сознавая, что всякий текст, хотя его всегда можно понять иначе, остается тем же самым текстом, лишь раскрывающимся нам по-разному. Языковое истолкование есть форма истолкования вообще. Понятие интерпретации применимо не только к научному толкованию, но и к художественному воспроизведению, например музыкальному или сценическому исполнению. Подобное воспроизведение не есть какое-то второе произведение, накладывающееся на первое, но именно оно и позволяет произведению явить себя. Оно лишь высвобождает музыку или драму из тех значков

или обозначений, в которые они запрятаны. Всякое исполнение суть истолкование, и в нём есть момент переосвещения.

Язык, таким образом, предстает как особая реальность, внутри которой человек себя застает. В языке осуществляется как понимание человеком мира, так и его самопонимание. Язык является не только условием возможности человеческого бытия, но само бытие, которое может быть понято, и есть язык. Именно он обеспечивает возможность как существования, так и продолжения традиции, а диалог между различными культурами возможен только при наличии общего языка.

Разрабатывавший проблему «конфликта интерпретаций» П. Рикер выявил два способа обоснования герменевтики путем обращения к феноменологии. Первый способ, в соответствии с идеями Г. Гадамера, – обращение к онтологии понимания, рассмотрение понимания не как способа познания, но как способа бытия. На место эпистемологии интерпретации ставится онтология понимания. Герменевтика в данном случае поднимает вопрос о бытии, которое существует понимая. Второй – это онтология понимания в ее соотношении с эпистемологией интерпретации. Современной философской герменевтике присуще стремление к диалогу и синтезу с другими типами философствования и системами знания. Так, П. Рикер соотносит герменевтику с феноменологией, структурализмом, психоанализом и, стремясь осмыслить повествовательные функции культуры, соединяет герменевтику с лингвистическим анализом и аналитической философией. Кроме того, он довольно тесно связывает развитие современной культуры с психоанализом.

Психоанализ вписывается в контекст современной культуры в качестве ее герменевтики. Он представляет собой момент развития культуры: «...благодаря психоанализу интерпретация становится моментом культуры; интерпретируя мир, психоанализ меняет его»⁹. Психоанализ, по Рикеру, есть интерпретация культуры в ее совокупности, но он является не исчерпывающим объяснением культуры, а своего рода целостной интерпретацией, именно в этом смысле являясь фактом культуры.

Нужно заметить, что, например, в отличие от Ф. Шлейермахера и В. Дильтея, разработавших герменевтику как философскую дисциплину и трактовавших ее в духе психологизма, смыкающегося с традиционной эпистемологией, П. Рикер переносит вопрос в онтологическую плоскость: герменевтика, полагает он, не только метод познания, но прежде всего способ бытия. Рикер считает изначальным условием человеческого опыта его языковой характер. Отсюда следует, что культурное творчество всегда символично. Под символом Рикер понимает любую «структуру значений, где один смысл, – прямой,

первичный, буквальный – означает одновременно и другой смысл, – косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят только через первый»¹⁰. Этот круг выражений с двойственным смыслом и составляет собственно герменевтическое поле. Таким образом, язык изначально обладает символической функцией. Особенность символа состоит в том, что он сообщает смысл при помощи другого смысла: изначальный, буквальный смысл в нем отсылает к смыслу иносказательному, духовному.

Стремясь понять истолкование как преимущественный способ включения индивида в целостный контекст культуры, как одну из существенных основ его деятельности в культуре, Рикер задачу герменевтического постижения видит в том, чтобы обосновать роль человека как субъекта культурно-исторического творчества, в котором и благодаря которому осуществляется связь времен и которое основывается на активной деятельности индивида. В данном случае работа по интерпретации обнаруживает глубокий замысел – преодолеть культурную отдаленность, дистанцию. Интерпретацию Рикер определяет как «работу мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровня значения, заключенных в буквальном значении»¹¹. Всякая традиция живет благодаря интерпретации и «именно этой ценой она продлевается, то есть остается живой традицией»¹². Интерпретация вписывается во время традиции, а традиция живет лишь посредством и внутри интерпретации.

О существовании языка и культуры в диалоге говорил и М. М. Бахтин. Он является критиком лингвистической идеи единого языка как абстрактной системы семантически-синтаксических норм и его реализации в монологических высказываниях индивидуумов. Учёный выдвинул идею, что язык – «диалогизированное разноречие», которое должно быть понято как совокупность социально-типических языков, связанных с деятельностью конкретных людей и социальных групп. Функционирование естественного языка он объясняет взаимодействием двух противоположно направленных сил – центростремительной и центробежной. Первая отвечает за объединение и централизацию, вторая, напротив, динамизирует жизнь языка, вызывая конфликты. И здесь мы в очередной раз приходим к выводу, что существование культур без конфликтов представляется маловероятным.

Бахтин в своей концепции сравнивает язык, понимаемый как централизованный, как некую единую систему и язык как диалог сосуществующих равноправных национальных и социальных языков. Он ратует за последнее понимание, которое символизирует для него «освобождение культурно-смысловых и экспрессивных интенций от власти одного и единого языка», а

также «утрату ощущения языка как мифа, как абсолютной формы мышления»¹³. В подобном понимании отсутствует верховный язык как общезначимая истина. Существует множество языков только благодаря тому, что они вступают в конфликт друг с другом. Таким образом, Бахтин проводит деконструкцию понимания языка как централизованного феномена. Он придерживается взгляда на общественную природу языка, который в форме языкового действия интегрирован во все прочие действия, благодаря чему приобретает способность выполнять коммуникативную и герменевтическую функции, о которых мы говорили выше. Разделение общественной жизни сопровождается расколом единого языка на множество социально-типических, в своей совокупности репрезентирующих социальную структуру общества. С его точки зрения, диалог и борьба между различными языками противоречат идее единственного языка. Язык существует только во множестве своих социо-идеологических модификаций.

Кроме того, для Бахтина характерно восприятие языка как исторического явления: каждое слово является внутренне диалогичным, оно обязано своим генезисом диалогу. Вообще диалог и монолог в поздних работах Бахтина противопоставляются как две разные парадигмы мышления, а особый интерес вызывает модель мышления, основанная на диалогическом принципе. Он выделяет диалогическую сущность человеческого сознания и диалогическую сущность языка и считает, что необходимо осуществлять анализ языка в действии, исследовать коммуникативную практику людей в процессе жизнедеятельности, диалога. Диалог у Бахтина выступает как форма существования языка, механизма конституирования смысла, норматива для межлических и межкультурных отношений. Бахтинская критика монолизма подобна критике логоцентризма Ж. Деррида и направлена против власти одного языка, который стремится утвердить единственное представление о мире. Кроме того, важным моментом его концепции

является стремление деонтологизировать бытие в языке. Так как Бахтин предлагает диалогичную модель сознания, связанную с языком, он отделяет язык от вещи и связывает его с говорящим. Таким образом, благодаря диалогической культуре возможно решение различных политических и социальных проблем.

Рассмотренные нами концепции – малая доля всех существующих по данной теме, обширной и актуальной. Какие стратегии преодоления конфликтных ситуаций между культурами и цивилизациями можно предложить, если конфликт заложен изначально, а значит, неизбежен? Умение слушать и стремление понимать, готовность к диалогу – единственно верная и доступная каждому возможность предотвращения конфликтных ситуаций.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

- ¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 43.
- ² См.: Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004. С. 175.
- ³ Гадамер Г.-Г. Указ. соч. С. 447.
- ⁴ Там же. С. 448.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 456.
- ⁸ Там же. С. 457.
- ⁹ Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. С. 27.
- ¹⁰ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 18.
- ¹¹ Там же. С. 18.
- ¹² Там же. С. 38.
- ¹³ Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 178.